

Милютин Владимир Павлович

**История экономического развития СССР
1917-1927**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В57

В57 **Владимир Павлович М.**
История экономического развития СССР 1917-1927 / Милютин Владимир Павлович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 430 с.

ISBN 978-5-519-96614-6

ISBN 978-5-519-96614-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

непосредственным влиянием условий соответствующего периода нашего экономического развития, что имеет, несомненно, большое значение. Вместе с этим мне не пришлось менять постановки и выводов, делаемых относительно того или другого периода нашего экономического развития, так как они были в общем и целом оправданы практикой нашей развивающейся действительности и не расходились с нашей партийной и советской линией в области экономической политики.

Настоящая книга может послужить пособием для ознакомления и понимания экономического развития за первое десятилетие советской власти.

В. Милютин.

29 июня 1927 г.

Москва.

ВВЕДЕНИЕ.

История экономического развития СССР за первое десятилетие представляет совершенно исключительный интерес, прежде всего, как первый исторический этап победы и строительства социализма.

Создание вместо старой капиталистической России Союза советских социалистических республик есть акт мирового значения. Установление диктатуры пролетариата на $\frac{1}{6}$ части земного шара является предвестником дальнейшего исторического развития, распада капитализма и перехода к социализму.

Уже в настоящее время революционный опыт СССР используется пролетариями других стран в их борьбе против капитализма, а в СССР они видят первое достижение на пути борьбы с мировым капитализмом. Но не только самый факт победы социализма над капитализмом в СССР имеет революционизирующее значение, но колоссальное значение имеют и практические результаты социалистического строительства в СССР, так как они служат доказательством, что пролетариат, взявши власть, не только умеет свергнуть капиталистов, но умеет создать новые хозяйственные формы, двинуть дальше развитие производительных сил, освобожденных от капиталистических форм, и достигнуть практических результатов в деле социалистического строительства.

История экономического развития СССР — это, в о - п е р в ы х, история развития его производительных сил, в о - в т о р ы х — история развития форм народного хозяйства и новых классовых отношений и, в - т р е т ь и х — история развития отношений первой социалистической республики с внешним окружающим капиталистическим миром.

Оценка истории экономического развития СССР должна зиждиться прежде всего на рассмотрении фактических данных. Наряду с имеющимися крупными достижениями практика выявила ряд неудач и ошибок и т. п., которые должны быть точно так же нами учитываемы.

Но не подлежит сомнению, что уже первое десятилетие с полной определенностью выявило то, что раньше можно было только теоретически предполагать, а именно: в условиях диктатуры пролетариата явилась возможность, путем проведения новых принципов регулирования хозяйства, более быстрым темпом повести развитие производительных сил и на деле добиваться определенных результатов по осуществлению социалистического строя. Несмотря на архи-тяжелые условия, в которых находилась наша страна в первые годы после Октябрьского переворота, тем не менее восстановление хозяйства произошло более быстрым темпом, чем в окружающих капиталистических странах. И результаты этого восстановления сказались прежде всего на поднятии благосостояния рабочих и крестьянских масс.

Опыт этого же десятилетия показал, что мы имеем теперь возможность и материальные ресурсы перейти к выполнению величайшей задачи нашей современности: к радикальной реконструкции нашей технической базы на основе современных научных достижений, на основе рациональных форм труда.

Экономическое развитие СССР не осталось изолированным от окружающего, хотя и враждебного, капиталистического мира. Рост взаимоотношений с этим окружающим миром выразился прежде всего в развитии торговых отношений, но опять-таки на н о в ы х н а ч а л а х ; на началах, когда наш Союз выступает на мировом рынке как единое целое на основе проведения монополии внешней торговли. Это дало возможность целесообразным образом регулировать наш импорт и экспорт, и это дало возможность противодействовать эксплуататорским и вредным стремлениям и поползновениям капиталистов отдельных стран использовать наше хозяйство таким образом, как они привыкли использовать хозяйство более слабых стран, подчиняя их своему влиянию и контролю.

В нашем введении мы остановимся лишь на общих, основных линиях экономического развития СССР. Более подробное освещение читатель найдет в самой книге.

Диктатура пролетариата, явившаяся результатом Октябрьской революции, означала коренное изменение всей экономической организации и экономических отношений в стране. Она выразилась прежде всего в национализации земли, заводов, фабрик, транспорта, торговых предприятий, банков и пр. Национализация, проведенная

органами диктатуры пролетариата, приводила не только к лишению экономической и политической власти класса капиталистов, но и давала материальную основу для органов советской власти в деле организации и переустройства общественной жизни на новых началах.

Национализация неизбежно вытекала из факта перехода власти в руки рабочих и крестьян, и эта неизбежность была продиктована самой действительностью. На апрельской партийной конференции в 1917 г. в резолюции предполагалось, что после перехода власти в руки советов мы введем лишь рабочий контроль и национализацию только важнейших предприятий. Но ближайшее же время после Октябрьской революции показало, что логика классовой борьбы рабочих и крестьян с классом капиталистов и помещиков неизбежно приводит ускоренным темпом к взятию управления предприятиями, банками, транспортом в руки рабочего класса. Рабочий контроль, введенный вначале на предприятиях, быстро изжил себя, и органы контроля превратились в органы управления. Предприниматели или бросали на произвол судьбы предприятия или старались использовать материальные ресурсы, имевшиеся у них в руках, во вред советской власти: выбрасывали рабочих, увеличивая безработицу, спешили превратить готовые продукты, сырье и даже топливо в валюту, которую переводили в заграничные банки и т. п. При этих условиях национализация была неизбежна.

Национализация, как одно из наиболее действительных и неизбежных средств лишения власти капиталистов и установления новых отношений, естественно вызвала к себе враждебное отношение со стороны буржуазии всего мира. Экспроприация экспроприаторов в России явилась грозным предзнаменованием для экспроприаторов всех стран, и право священной собственности, нарушаемое во всех отношениях и смыслах своими капиталистами, приобретает для них вселенские размеры, когда оно касается их самих со стороны рабочего класса. Всесветные грабители — напр. английские капиталисты — возмущаются не только тогда, когда от них отбирают награбленное, но они считают грабежом и нарушением их прав, если происходит ограничение даже только их стремлений к грабительству. Поэтому национализация земли и предприятий не дает успокоиться буржуазному возмущенному духу даже спустя много лет. Но национализация испугала не только буржуазию, но и ее нынешних лакеев. Вожди и теоретики II Интернационала также пришли в ужас от национализации, когда она стала фактом. Многие из них, как, напр., К а у т с к и й, неоднократно выступавшие в свое время в защиту национализации,

трактовавшие национализацию как весьма скромное экономическое мероприятие, постыднейшим образом изменили свое мнение, когда пришлось теорию претворить в действие. И теперь они трактуют национализацию как допустимую только с согласия капиталистов и только в отношении некоторых отраслей. Для примера можно привести следующую выдержку из произведения Карла Каутского «Пролетарская революция и ее программа». Он говорит: «Все социалисты, в последние годы занимавшиеся проблемой социализации, согласны в том, что она может быть осуществлена только постепенно, шаг за шагом», — что обозначает, что частное производство еще в течение десятков лет будет сохранять капиталистические формы. «Поэтому, — продолжает он, — победоносный пролетариат имеет все основания к тому, чтобы не только обеспечить возможность дальнейшего существования капиталистического производства во всех областях, не созревших для немедленной социализации, но позаботиться о том, чтобы меры к социализации не вызвали экономического кризиса. Пролетариат заинтересован в том, чтобы в капиталистических предприятиях производство шло попрежнему полным ходом». Такова мирная картина социализации, рисуемая Карлом Каутским, с отрицанием классовой борьбы, с закрытыми глазами на существующую практику, на возможность сопротивления решительнейшим образом этой социализации со стороны капиталистов. Правда, Каутский допускает возможность саботажа со стороны капиталистов, и он полагает, что этому саботажу пролетариат может противопоставить определенные мероприятия. Каковы же эти меры? Вот что говорит Каутский: «Пролетарский режим для успешного противодействия саботажу тех капиталистов, в которых он еще нуждается, должен заинтересовать их в непрерывной деятельности и в постоянном улучшении их предприятий. Это невозможно, если социализация производится путем конфискации; наоборот, это допустимо в том случае, если отчуждается за небольшой выкуп».

Так Каутский ставит вопрос о возможности выкупа и о возможности вознаграждения капиталистов, т. е. по существу он отрицает возможность национализации и берет возможность покупки у капиталистов государством предприятий. Конечно и коммунисты никогда не отрицали возможности, если только можно избежать этим путем сопротивления, откупиться от капиталистов. Но именно факты и практика классовой борьбы показывают и показали у нас в России, что никакой «небольшой выкуп» или даже средний выкуп на деле не помогли бы, так как капиталисты вступили в открытую вооруженную

борьбу и национализация стала неизбежной. Сам Каутский великолепнейшим образом иллюстрировал полную беспомощность, ничемность его методов, полную их отчужденность от жизни, кабинетность и выдуманность, когда вопрос о национализации был поставлен в Германии. Трудно придумать более жалкое впечатление и более жалкие результаты, чем показала эта комиссия, в которой принимал участие и Каутский, по разработке вопросов о национализации в Германии. Ничего, кроме бумагомарания, в результате этой комиссии не получилось, и она прекратила свое бесславное существование, абсолютно ничего не сделав.

В 1918 г. в России все основные предприятия, вся промышленность, весь транспорт, все финансовые учреждения и торговые предприятия были национализированы. По данным Госплана в 1924/25 г. капитальные фонды обобщественного сектора народного хозяйства СССР равнялись 11,7 млрд. руб. и необобщественного частного, главным образом крестьянского, — 7,5 млрд. руб. Только благодаря проведению национализации создалась действительная материальная база для планового хозяйства СССР ¹⁾.

Основой нашего социалистического сектора народного хозяйства является национализированное производство и основой частного хозяйственного сектора является товарное производство и частные предприятия, главным образом мелкого размера. Тов. Ленин насчитывает 5 хозяйственных укладов нашего народного хозяйства. И в настоящее время в результате десятилетнего экономического развития мы можем констатировать, что социалистический уклад, на основании национализированного производства, является ведущим и руководящим во всем нашем народном хозяйстве.

Развитие производительных сил страны являлось одной из основ экономической политики советской власти.

Как пойдет развитие производительных сил, с какой быстротой, в каком размере — именно этот вопрос являлся кардинальнейшим вопросом, и разрешение его заключало в себе по существу разрешение устойчивости и укрепления нового советского строя. Освобождение от

¹⁾ В эпоху так называемого военного коммунизма была проведена вся национализация. Конечно в эту эпоху было сделано немало ошибок и немало было проявлено крайностей. Но историческое значение ее заключается именно в том, что она решительно и безоговорочно отобрала у капиталистов предприятия и тем самым создала основу для нового строительства.

капиталистических форм, неизбежное разрушение старых отношений, так называемые «издержки революции» — несомненно на первых порах должны были создать не только определенного рода медленность темпа развития производительных сил, но даже их деградацию, потому что необходимо было одновременно создавать новые формы хозяйственного управления, устанавливать экономические взаимоотношения, устранять пережитки старого и вести борьбу с контрреволюцией. Наши враги ставили ставку на то, что пролетариат, пришедший к власти, не справится именно с этой задачей — положительного экономического строительства. Они узнали, что рабочий класс был достаточно организован, чтобы свергнуть их власть, но они надеялись и полагали, что он, не имея опыта в хозяйственном регулировании, не сумеет справиться с теми экономическими затруднениями, какие перед ним ставила жизнь. Нужно принять еще во внимание то обстоятельство, что уже империалистическая война до основания потрясла хозяйство СССР. В течение 3 лет империалистической войны были истрачены колоссальнейшие богатства страны. Промышленность вместо обслуживания нужд населения и производственных нужд хозяйства обслуживала военные потребности. Рабочие силы были отвлечены или в армию или точно так же переброшены на обслуживание армии. Продовольственный голод в городах остро ощущался, запасов продовольствия почти не было. И именно на эти трудности, которые новая советская власть получила от буржуазного строя в наследство, и ставили свою ставку предприниматели, помещики и содействовавшие им мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков. Когда наша политика в первые годы после перехода власти в руки советов была направлена в значительной степени на разрешение вопросов продовольствия, то наши враги во всех углах кричали о том, что мы насаждаем «продовольственный социализм» и что после того, когда в Советской России все проедят и растратят, неизбежно должен будет наступить сам собой развал советской власти, развал советского строя, и тогда-то придет буржуазия, придут ее помощники и покажут, как нужно хозяйствовать. Подобное убеждение вполне было понятно у врагов социализма, у деятелей и апологетов капитализма. Примыкая к ним, мелкобуржуазные партии, которые на своем знамени несли название социалистов, тем самым обнаружили полное непонимание социалистического движения, полное непонимание роли пролетариата и на деле предавали дело социализма капитализму.

Оглядываясь назад, мы видим, как шаг за шагом именно экономическое развитие Советской России било и разбивало надежды тех,

кто мечтал о восстановлении капиталистического строя и о том, что пролетариат, пришедший к власти, не сумеет справиться с задачами экономического строительства.

Конечно, это развитие не происходило гладко и бесперебойно; помимо тех трудностей, которые получила советская власть от прошлого буржуазного строя, на ее пути встали новые трудности благодаря тому сопротивлению, которое оказывал падший капиталистический строй России и мировой капитализм, вмешавшийся в борьбу и вооруженной рукой начавший борьбу против советской власти. Гражданская война, явившаяся неизбежным следствием сопротивления буржуазии, в значительной степени затормозила дело экономического строительства. В центре всей деятельности советской власти, партии, рабочего класса и крестьянства пришлось поставить разрешение вопроса о победоносном окончании гражданской войны и об окончательном уничтожении сопротивления буржуазии. Страна была превращена в военный лагерь. Задачам войны были подчинены все другие задачи, и именно это обстоятельство, несомненно, должно было самым серьезнейшим образом сказаться на развитии производства в стране. Только окончание гражданской войны в 1921 г. выдвинуло опять вопросы экономического строительства, развитие производительных сил на первый план, и наши враги должны были воочию убедиться, что рабочий класс и советская власть не только умеют побеждать, не только умеют производить революцию, но умеют совершать колоссальную работу по хозяйственному развитию, по улучшению положения рабочих и крестьян, по экономическому управлению и по развитию новых форм хозяйства.

Основными этапами развития, таким образом, были следующие:

Первый период длился от Октябрьского переворота 1917 г. до середины 1918 г. Это был период, когда советская власть приступила к проведению национализации, к созданию новых органов экономического управления, к проведению демобилизации как армии, так и хозяйственной жизни страны.

Второй период, период военного коммунизма, тянется с 1918 по 1921 г. Эпоха военного коммунизма — это эпоха гражданской войны. В этот период проводится полностью национализация, устанавливается централизованная система экономического управления, устанавливается централизованная система в области продовольствия, кооперация превращается в технический аппарат Наркомпрода, почти полностью отменяется денежная система и заменяется натуральной системой.

Т р е т ь и й п е р и о д — это период новой экономической политики, и тянется он с 1921 г. по 1925 г. Это — период восстановления народного хозяйства. Победоносное окончание гражданской войны дает возможность выдвинуть на первый план задачи экономического развития, подойти более внимательно и серьезно к установлению взаимоотношений города и деревни, сельского хозяйства и промышленности. Разрешается торговля, предприятия переводятся на хозрасчет, кооперация становится формой организации рабочих и крестьян, огромное значение получает сельскохозяйственная кооперация как путь вовлечения крестьянства в социалистическое строительство. Одновременно происходит укрепление социалистических форм хозяйства. Восстановительный период показал, что именно диктатура пролетариата дает возможность установления таких условий, в которых развитие народного хозяйства происходит наиболее быстрым образом. Темп развития восстановительного периода народного хозяйства СССР был выше, чем темп развития окружающих капиталистических стран, несмотря на то, что последние в экономическом отношении стояли значительно выше.

С 1921 по 1925 г. включительно народное хозяйство СССР сумело залечить свои раны, нанесенные ему империалистической и гражданской войнами. Именно в новых условиях народное хозяйство СССР получило действительный стимул для своего развития. Восстановительный период отнюдь не означал восстановления форм и взаимоотношений, существовавших до Октябрьской революции; он означал в смысле производственном, в смысле количества продукции, достижение довоенного уровня.

Наконец ч е т в е р т ы й п е р и о д — это период, в котором мы находимся в настоящее время, который лежит в начале нового десятилетия, который приходится считать с 1926 г., это — п е р и о д р е к о н с т р у к ц и и н а р о д н о г о х о з я й с т в а СССР. В этот период выдвигаются новые задачи реорганизации техники, задачи индустриализации страны, задачи широкого социалистического строительства.

Таковы те ступени, по которым шагала экономическая жизнь СССР в течение этих 10 лет. Разбивши врагов, СССР двинулся вперед со всей энергией и мощью по пути хозяйственного строительства и уже с первых же шагов показал огромные преимущества, которые дают в этом отношении социалистические формы хозяйства.

Мы приведем только некоторые основные данные, характеризующие процесс развития производительных сил страны. Эти данные мы возьмем в сравнении с 1913 г., который был годом, давшим выше средней продукцию по сельскому хозяйству, и последним предвоенным годом в области промышленности.

Вся валовая продукция в миллиардах рублей по довоенным ценам к 1913 г. оценивалась в 19,8 млрд. руб. В 1921/22 г. вся валовая продукция оценивалась всего лишь в 8,2 млрд. руб., т. е. была в $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чем в 1913 г. К 1925/26 г. она уже почти достигла размеров 1913 г. и равнялась 18,2 млрд. руб. В 1926/27 г. она перешагнула эту грань довоенной продукции.

Если мы обратимся к данным по сельскому хозяйству и по промышленности, то мы увидим, что наибольшее падение в годы войны и революции испытала промышленность. Правда и валовая продукция сельского хозяйства к 1921/22 г. понизилась в два раза: в 1913 г. валовая продукция сельского хозяйства оценивалась в миллиардах рублей — по довоенным ценам в 12,8 млрд. руб., в 1921/22 г. — в 6,2 млрд. руб., а промышленность в 1913 г. — в 7 млрд. руб., в 1921/22 г. — всего лишь в 1,9 млрд. руб. В 1925/26 г. валовая продукция сельского хозяйства оценивалась в 11,3 млрд. руб., промышленности — в 6,9 млрд. руб. В 1926/27 г. валовая продукция сельского хозяйства равняется уже 12,7 млрд. руб., промышленность также стоит выше 1913 г. и равняется 7,6 млрд. руб.

При таком количественном росте производства, однако, мы должны констатировать, тем не менее, наличие еще крайне серьезных недостатков в области качества производства.

Урожайность стоит ниже довоенной. В 1913 г. средний урожай с гектара в тоннах равнялся 1,01 т, в 1926 г. — 0,85 т, точно так же как себестоимость производства промышленных товаров стоит выше довоенного.

Из отдельных положительных моментов производства следует отметить, во-первых, крайне возросшее производство сельскохозяйственных машин, которое, примерно, на 40% выше довоенного. В 1913 г. производство сельскохозяйственных машин в миллионах довоенных рублей равнялось 60,5 млн. руб., в 1925/26 г. — 69,9 млн. руб. и в 1926/27 г. — 89 млн. руб. Крайне возросла и электротехническая промышленность и производство электро-энергии. В 1913 г. станции общего пользования давали в миллиардах киловатт-часов 690, а в 1925/26 г. производство электро-энергии выросло почти в два с половиной раза и равнялось 1 446 млн. киловатт-часов. Фабрично-